

Сергей Владимирович ПОЛЕХОВ

Школа актуальных гуманитарных исследований
Института общественных наук РАНХиГС (Россия, Москва)
sergey.polekhov@gmail.com

Смоленские послания середины XV – начала XVI века¹

Письменные памятники, связанные со Смоленской землей XII–XIV вв., хорошо известны исследователям. Значительно меньшим их вниманием пользовались источники, созданные в тот период, когда Смоленск находился под властью великих князей литовских (1395–1401, 1404–1514). Изучая *литовский период* истории Смоленской земли, ученые опирались главным образом на материалы Литовской метрики, где сохранились богатые, но несколько односторонние сведения [Бугославский 1914; Кром 2019; Ластовский 2001]. В подлинниках сохранились относительно немногочисленные грамоты — привилеи великих князей литовских Смоленской земле 1505 и 1513 гг. [Полехов 2019; Кром 2003] и близкая к ним жалованная грамота Василия III [СГГиД-1: 411–413], послания смоленских властей второй половины XV – начала XVI в. [Хорошкевич 1966: 332–333, 335; LUB-II.3: 366–367], завещание князя Константина Федоровича Крошинского 1507 г. [Miscellanea 2015: 267–270 и илл. 1] и еще несколько документов, так или иначе отразивших смоленские реалии (например: [Ліцкевіч 2009: 19–20, 30; Аляхновіч, Шаланда, Рыбчонак 2015: 295–296])². Задача настоящей статьи — пополнить этот фонд за счет комментированной публикации пяти посланий из Смоленска, написанных между 1447 и 1509 гг.

Три из них уже издавались в статье Анны Леонидовны Хорошкевич (№ 1 и 2) и томе источников по истории Ливонии начала XVI в., подготовленном прибалтийско-немецким историком Леонидом Арбузовым-мл. (№ 5). Однако все эти источники заслуживают повторной публикации, поскольку предыдущие не обошлись без неточностей: так, в послании смоленского старосты и местичей по делу Тита вместо «корол(ь) усподарь» у А. Л. Хорошкевич напечатано «король и государь»³, не отмечена прямая речь истца, неверно определена и дневная дата — 29 августа вместо 29 июня (Петров день); в послании старосты места Смоленского Федора Боногурова и мещан вместо «оу-вы Ивановое пани» (т. е. у жены или вдовы Ивана) напечатано бессмысленное «у-вы Иваново Епани». Как будет показано ниже, целый ряд признаков позволяет существенно скорректировать предлагавшуюся ранее датировку обоих

¹ За помощь в работе над публикацией благодарю А. В. Баранова (Берлин), А. А. Гиппиуса (Москва), А. И. Грушу (Минск), А. Н. Лобина (Санкт-Петербург) и Д. В. Сичинаву (Москва).

² Отдельного рассмотрения заслуживают письма и документы великих князей литовских, написанные во время их визитов в Смоленск.

³ Это слово, занимавшее важнейшее место в титулатуре правителей Восточной и Юго-Восточной Европы, встречается в источниках, как правило, в сокращенном написании. Но немногочисленные случаи полного написания и фиксации употребления этого слова в устной речи (в записках иностранцев) показывают, что вплоть до конца XVI в. безраздельно господствовала форма «господарь» или «осподарь» [Бачинский, Ерусалимский, Кочекская, Моисеев 2018: 111–112.].

посланий. Еще менее точно передан текст послания 1509 г. в публикации Л. Арбузова-мл. И дело не только в том, что текст нормализован согласно нормам правописания того времени, как было принято во многих публикациях XIX в. Слова «чи мѣль» и «не вѣрачи» напечатаны слитно, «абы» — отдельно; вместо «г(о)с(по)д(и)не» дважды напечатано «господне съ», вместо «берькѣвъскы» — «берысѣвъскы», вместо «шпытавши» — «сопытавши», так что читателю приходится скорее догадываться о смысле текста. Поэтому ниже эти послания, объединенные происхождением, вновь публикуются по подлинникам.

Послания № 1, 2, 4 и 5 хранятся в Латвийском государственном историческом архиве в Риге, № 3 — в Библиотеке им. Врублевских Академии наук Литвы. Как известно, именно в Риге сохранились древнейшие подлинные памятники смоленской письменности XIII в., но среди позднейших материалов исторического Рижского городского архива смоленские грамоты немногочисленны. Объясняется это не только отдаленностью Смоленска от Риги, но и тем, что постепенное усиление Полоцка позволяло ему время от времени блокировать торговлю Смоленска с Ригой или брать на себя посреднические функции. В Рижском архиве сохранилось письмо смоленского наместника Миколая Радивиловича в Ригу, которое написано на средненижненемецком языке и по должности отправителя может быть датировано 1482–1486 гг. [Rachuba (red.) 2003: 50]. В нем литовский сановник просил рижских бургомистров и ратманов взыскать долг с тамошнего купца Клауса, угрожая задержать поручителей и взыскать с них деньги. Здесь оно не публикуется, поскольку ничто не указывает на «смоленское» происхождение этой ситуации, а написано послание в Троках [LVVA, f. 673, arg. 4, k. 19, l. 58, lp. 2].

Послания № 1, 2 и 5 связаны с деятельностью смоленских мещан и старосты смоленского, № 3 и 4 — смоленского наместника Ивана Ильинича.

Послание № 1 посвящено торговому конфликту смольнянина Тита с рижанином Ганусом Герковичем. Смоленский купец пять раз судился со своим контрагентом, доказывая рижским ратманам, что ничего ему не должен (поскольку торговля велась в кредит). В итоге смольнянин выиграл разбирательство, но стоило ему выехать из Риги, как Ганус отыгрался — догнал Тита в Леневардене, посадил его в долговую яму, а в Кокенгаузене задержал его струги с недорогим сукном из фламандского города Поперинга, которое на Руси называли новогонским [Хорошкевич 1963: 183–184], поднимавшиеся по Западной Двине. Все это обошлось смоленскому купцу в полкопы грошей⁴ и шесть поставов сукна. Изложение сбивается с третьего лица на первое, как иногда бывает в судебных документах. Изложив дело, смольняне просят рижские власти «рассмотреть того в правду», ссылаясь на добрососедские отношения с рижанами и намекая на возмездие от Бога и земного правителя — короля польского, который одновременно занимал и литовский великокняжеский престол.

⁴ Копа — счетная единица, содержащая 60 штук.

Рижские архивисты и А. Л. Хорошкевич, а вслед за нею — и издатели 13-го тома «Ливонских грамот», относили это послание к 70-м гг. XV в. По мнению исследовательницы, смольняне получили право непосредственных сношений с рижанами лишь в 1471 г. [Хорошкевич 1966: 329]. Однако в источниках об этом ничего не говорится. Не позволяют уточнить датировку и другие признаки. Упоминание короля в сочетании с палеографией указывает на период 1447–1492 гг., рижанин Ганус Геркович упоминается в полоцких грамотах 1459–1478 гг. и не идентифицирован ни с одним известным рижским ратманом [ПГ-1: 251–252, 275, 359–361], а смоленский мещанин Тит и вовсе неизвестен источникам. Ситуация осложняется тем, что сведений о торговле Смоленска с Ригой сохранилось совсем немного. Из трех упоминаний Смоленска и его жителей в рижской расходной книге 1405–1474 гг. два приходятся на посольство в Смоленск к королю для разбирательства с полочанами [Kämmerei-Register 1909: 315, 317, 321]. Как следует из купеческих жалоб 1458 г., большую часть купцов из Великого княжества Литовского, приезжавших в Ригу, составляли жители Полоцка и Литвы — при том, что одним из товаров был смоленский мех [Stein 1899: 92, 98, 104]. Возможно, слабой интенсивностью смоленско-рижской переписки объясняется внешний вид послания. Печать не запечатывала его на обороте, где нет и адреса, а была оттиснута под текстом. Так оформлялись верительные грамоты послам: при необходимости любой желающий мог взглянуть на текст и печать, не повреждая ее. Но эта грамота — не верительная⁵.

Обращает на себя внимание целый ряд архаичных элементов. И почерк, и самоназвание — «грамота» вместо полонизма «лист» — сближают смоленское послание с письмами и документами полоцких архиепископов 40-х и 50-х гг. XV в. [ПГ-2: XLI, LXIV, LXV, LXXXIV]. Вместе с тем авторы послания уверенно называют рижских ратманов «панамии». Апелляция к справедливости «короля осподаря» характерна для полоцких посланий в Ригу, которые можно датировать концом 40-х и 50-ми годами XV в. [ПГ-1: 227, 228, 230, 234, 239, 242, 248, 253–254; ср. 219, 232, 233]. Примечательно и еще одно обстоятельство. В своем послании смольняне жалуются, что Титу, посаженному в долговую яму, пришлось дать полкопы грошей «воеводе». Но кто мог скрываться за столь почетным наименованием? Оба замка, упоминаемых в послании, Леневарден и Кокенгаузен, принадлежали к «латгальской» части владений рижского архиепископа, которой управлял фогт Кокенгаузена [Баранов 2015: 484]. На Руси фогтов Тевтонского ордена в Ливонии называли «судьями» [Полехов 2015а: 390]. Между тем в Великом княжестве Литовском воеводами именовались высшие светские сановники не только Вильни и Трок, где эти должности были установлены Городельским привилеем 1413 г., но и других земель. На мой взгляд, употребление этого термина в смоленском послании можно связывать с его популярностью в 50-е гг. XV в.: воеводами именовали себя Михайло Кезгайлович в Смоленске, Андрей Сакович и Петр Монтигирдович в Полоцке [Старостина 1991: 288–299; ПГ-1: по указ.]. Все

⁵ Впрочем, так же оформлено послание Ивана Ильинича 1488 г. (№ 4).

это позволяет относить послание к промежутку времени между 25 июня 1447 г., когда Казимир короновался в Кракове, и весной 1466 г., когда из-за конфликта рижан с полочанами торговля Смоленска и Риги, по-видимому, на некоторое время прервалась [LUB-12: 242–243]. Такой датировке не противоречат краткость начальных формул — интитуляции и инскрипции — и указание в дате одного дня, без года.

Не исключено, что описанный в нем инцидент — часть ситуации, на которую рижским властям жаловался полоцкий воевода Петр Монтигирдович 9 августа 1459 г.: по его словам, рижане «оуводать мѣстич(о)въ полоцких тыми разы великими непод(о)бными неочтивыми рѣчми, на дорозе догонаа, ако злодѣа почепивъ, к Ризе до стены водити. А иных, на мѣсте поймавъ и съсоромотивъ, оу стѣну сажаютъ» [ПГ-1: 253–254]. И все же с полной уверенностью относить инцидент с Титом и посвященное ему послание именно к концу 50-х гг. XV в. не приходится.

Послание № 2 также посвящено долговым делам Гануса Герковича. На этот раз рижанин обратился к рижским властям с просьбой взыскать долг со смолянина Ивана Куприяновича. Те переадресовали его обращение в Смоленск, и его власти ответили, что Ганус может приехать к ним, если у него сохранилась долговая расписка, и взыскать долг с его жены или племянника («братанича») в правовом порядке. Фразой «А штобы в том наши правыи не гибли» смоляне, по-видимому, предостерегали рижан от «рубеза», то есть задержания какого-нибудь смоленского купца и ареста его товаров в Ливонии за долги его земляка. Другой торговый долг Ивана Куприяновича пытался взыскать с его родственников рижанин, названный в послании «Оврам Стевин», но рассмотрение всех обстоятельств при участии виленского купца показало, что сам рижанин должен еще больше.

А. Л. Хорошкевич отнесла это послание ко времени около 1466 г. Однако недавно выяснилось, что «Оврам Стевин» — это рижанин Эверт Штевен, который занимал должность рижского ратмана в 1481–1482 гг., эрцфогта — в 1498 г., ландфогта — в 1511 г., и умер в том же году [ПГ-1: 295–296; LUB-14: 587; Böthführ 1877: 114–115]. Почерк послания очень близок к почерку полоцких писем 70–80-х гг. XV в. [ПГ-2: LXXV–LXXVII, LXXXII, LXXXIII]. На это время указывает мотив здоровья адресата и адресанта, получивший распространение в полоцких грамотах как раз в 70–80-е гг. [ПГ-1: 312, 315, 332, 334, 338–340, 343, 366, 369, 382, 403, 408, 411, 417]⁶. «Яхно Вильневец» — это, возможно, виленский войт Яхно, упоминаемый в 1469/70 (?) и 1488–1489 гг. [Kämmerei-Register 1909: 315; LM-4: 74, 86]. Все это позволяет отнести послание Федора Боногурова примерно к концу 70-х – началу 80-х гг. XV в.

Еще одним аргументом в пользу этой датировки может служить упоминание Ивана Куприяновича, должника Гануса Герковича. Известно, что он про-

⁶ Не исключено, что его распространению способствовали эпидемии, бушевавшие в Риге и Полоцке в это время [ПГ-2: 138, 151, 153, 159–160, 162]. В XVI в. этот мотив стал «общим местом» западнорусской эпистографии: упоминая о здоровье в протоколе письма, его автор стремился подчеркнуть доверительные отношения к адресату, причем это упоминание далеко не всегда соответствовало действительности [Ручков 2019: 37, 39–41].

давал воск в Ригу еще в первой половине 60-х гг. [ПГ-1: 277]. К моменту написания грамоты Ивана уже нет в живых, причем умер он недавно — смоляне вынуждены пояснить, что еще живы его жена и «братанич», то есть сын брата. Возможно, Иван и его брат — те самые Куприяновичи, которым Казимир Ягеллон вернул село, выпрошенное Скипоревичами, другим влиятельным смоленским родом [LM-3: 37]. Запись об этом в «Книге данин Казимира» помещена среди смоленских записей и относится, вероятно, к 40-м гг. XV в. Если эта идентификация верна, то неудивительно, что спустя 35–40 лет ни Ивана, ни его брата не было в живых, но еще жил сын его брата.

Послания № 3 и 4 написаны от имени смоленского наместника Ивана Ильинича. Исследователи предлагали разные версии его происхождения — как правило, из православного боярского рода, — но все они остаются догадками [Аляхновіч, Рыбчонак, Шаланда 2015: 25–43]⁷. Ясно лишь, что к 1487–1488 гг., когда Иван Ильинич наместничал в Смоленске, он и его родственники были набожными католиками [Petrauskas 2003: 245–246; Rowell 2018]. Оба послания скреплены печатью Ивана Ильинича, но изображение на ней — герб «Корчак» — удается разобрать лишь в первом случае.

Распорядительное послание, написанное в Смоленске 27 июля 1487 или 1488 г., адресовано рославскому приказнику Станку и «мужам». Ранее Иван Ильинич отнял людей Шибневых (или Шебневых) у Резановых детей, но те смогли выхлопотать у великого князя новую грамоту, подтверждающую право владения ими, и наместнику пришлось вернуть им этих людей. Чтобы осуществить это распоряжение, он отправил к Станку и Резановым детям каморника, т. е. судебного исполнителя [ССУМ 1: 492; ГСБМ 15: 246]. Поскольку о кобринских владениях или должностях Ивана Ильинича ничего не известно, остается думать, что Кобринский — это прозвание каморника, и передавать его с прописной буквы. Наместник предписывал Станку вернуть Резановым детям «животину», а «децкованье», то есть плату за осуществление этого распоряжения, взыскать с «мужиков» — очевидно, с самих пожалованных крестьян. Это послание демонстрирует «в действии» одну из функций господарского наместника — осуществлять господарские пожалования во вверенной ему земле. Как установил уже М. К. Любавский по материалам Литовской метрики, приказники были «волостными начальниками и представителями в собственном Смоленском повете» из слуг и крестьян, «помощниками наместника, посредниками между ним и крестьянами» [Любавский 1892: 432–435]⁸. Приказник, как правило, упоминается вместе с «мужами», «старыми мужами» или «людьми» своей волости [LM-4: 159; LM-5: 55, 61, 78, 80–81, 117;

⁷ Пользуясь случаем, отмечу, что имение Повберег близ Новогрудка, которое Витовт в 1428 г. записал своей жене Ульяне Гольшанской, Иван Ильинич (или его отец) мог получить и в 30-е, и в 40-е годы: дата ее смерти 1448 г., предложенная Теодором Нарбутом, который был известен своим вольным обращением с источниками, не имеет ничего общего с действительностью; в источниках ясно говорится о том, что Ульяну «уморил» великий князь Свидригайло — скорее всего, между концом 1430 и 31 августа 1432 г. [Halecki 1919: 211; Полехов 2015б: 532; ср.: Аляхновіч, Шаланда, Рыбчонак 2015: 34].

⁸ Слово «приказник» было и более общим наименованием должностных лиц низшего уровня [LM-5: 324; LM-8: 122].

LM-6: 121, 160–161, 184; LM-8: 310–311]. Публикуемое послание показывает, как исполнитель, присланный наместником для реализации великокняжеского распоряжения, взаимодействует с жителями волости. При этом наместник предписывает Станку взять себе компенсацию за «децкованье», то есть осуществление его функций. Незадолго до этого, в бытность смоленским наместником Миколоя Радивиловича (1482–1486), нормы «децкованья» (как соответствующей платы) для Смоленской земли были зафиксированы в приговоре суда великого князя литовского и короля польского Казимира Ягеллона [Полехов 2019: 97, 98]. Люди, пожалованные Резановым детям, оставили след в топонимике: еще в начале XVII в. в Рославльском уезде существовало селище Шибнево [Смоленщина 2017: 367].

Послание № 4 — письмо того же Ивана Ильинича властям Риги от 24 декабря 1488 г. с просьбой посодействовать смоленским мещанам в найме пушкарей, которым наместник обещал заплатить больше, чем они могли бы получить в других местах. Незадолго до этого, в 1486 г., началась московско-литовская война [Цемушаў 2014: 170–176]. Уже в 1478 г., окончательно подчинив Новгород и упразднив его вольности, Иван III заявил о претензиях на Полоцк, Витебск и Смоленск, а зимой 1483/84 г., по сведениям псковской летописи, Казимир Ягеллон «заставу постави въ Смоленске, 10 тысящ человекъ ратных, боящся московского великого князя; и стояша осень и зиму и лѣто все» [CESXV-3: 289; LUB-13: 563; ПЛ-2: 63; ср.: Цемушаў 2014: 174, 184–188]; впрочем, в Москве это объясняли тем, что Казимир хочет завоевать Великие Луки, а заодно и Новгород [LUB-14: 715]. Осенью 1488 г. смоленскому наместнику пришлось отразить нападение московских войск на пограничную крепость Дмитровец. Как показал В. Н. Темушев, городок Дмитровец играл стратегическую роль в обороне восточных рубежей Великого княжества Литовского: через него шла дорога на Смоленск [Темушев 2009; Цемушаў 2014: 199]. Неудивительно, что смоленскому наместнику пришлось задуматься о перспективах его обороны. К концу XV в. основная часть пушек закупалась властями Великого княжества Литовского в соседней Польше [Лобин 2019: 94]. Специалисты же по их обслуживанию, как показывает публикуемое послание, ценились очень высоко, и их приходилось нанимать в Ливонии. Для сравнения, большинство пушкарей, упоминаемых в расходных книгах следующего великого князя литовского Александра Ягеллона в 1494–1504 гг., носят немецкие и чешские имена [AJDSK: 446].

Торговле в условиях очередной войны посвящено и послание № 5. Его отправителями выступили староста места Смоленского Аврам и смоленские «старшие мещане». Аврам — это Аврам Езофович, выходец из еврейской семьи, который благодаря своевременному крещению избежал изгнания из Великого княжества Литовского в 1495–1503 гг. и сделал в начале XVI в. блестящую карьеру, дослужившись до подскарбия земского [Жемайтис 2005: 131–133, здесь же литература]. На обстоятельства дела проливают свет еще два послания властям Риги: одно — от витебского и brasлавского воеводы, трокского городничего, господарского маршалка и секретаря Ивана Семеновича Сопежича (Сопеги), другое — от витебского войта Федора Григорьевича

ча, представителя известного рода Крупеничей, и всех мещан [LUB-II.3: 372–373]⁹. Из трех посланий выясняется, что смоленский мещанин Матфей Агеев сын «сего годѹ», то есть после 1 сентября 1508 г., продал в долг четыре берковца воска¹⁰ рижанину Гануску Гарманасу. Находившиеся в Смоленске витебляне Кузьма Тимошкович и Андрей Сушевич поручились, что тот заплатит за воск 84 берковца соли. Гануско, однако, обещанной соли не отдал, а уехал в Ригу. Расплатиться за него должны были витебские мещане-поручники. Чтобы они «в той бы порѹцѹ не загибли», витебские власти написали рижским с просьбой посодействовать поручникам, отправившимся в Ригу. Примечательна фраза в конце письма: «А нам тая порѹка тых наших мѣщан гораздо звѣдома, как ѡни того вашего Гануска Гарманоса рѹчили в того смолянина в Матѹея Ѡгѣева, бо есмо и сами в тот час были на г(о)с(по)д(а)рьской слѹжбѹ в Смоленскѹ». Речь явно идет о событиях ранней осени 1508 г., когда во время очередной московско-литовской войны на восточное пограничье были стянуты войска, под Смоленск прибыл Сигизмунд Старый, обменивавшийся посольствами с ливонским магистром Вольтером фон Плеттенбергом [LM-8: 114–117; LUB-II.3: 294, 296–299, 318–320; BCz, rkps 403, s. 724–725]. Не исключено, что прибытие ливонской делегации под Смоленск позволило Гануску проехать туда и нарушить запрет поездок немецких купцов дальше Полоцка в торговых целях «под страченъем всего» (им разрешалось ездить туда лишь для взыскания долгов) [ПГ-1: 479–480]. Как бы то ни было, 8 октября послы Сигизмунда Старого заключили в Москве «вечный мир» с Василием III, и к началу ноября король польский и великий князь литовский вернулся в Вильню [Gašiorowski 1973: 259].

Публикуемые источники существенно дополняют картину смоленской торговли. Исследователи уделили много внимания ее древнейшему периоду, доводя рассмотрение, как правило, лишь до конца XIV века [Муравская 1961; Усачев 1961; 1970; 1972; Асташова 1998; 2013]. По словам одного из них, «замирание иноземной торговли древнего Смоленска связано с концом (падением) его политической самостоятельности, когда он на рубеже XIV–XV вв. оказался включенным (более чем на столетие) в состав Великого Русско-Литовского княжества» [Усачев 1970: 290]. Но если собрать сведения многочисленных источников, то выясняется, что «история не прекратила течение свое»: несмотря на рост роли Полоцка и падение Смоленского княжества, и в литовский период Смоленск оставался крупным торговым центром. Предметы и особенности торговли в этот период по-прежнему роднили Смоленщину с другими русскими землями. По всей Европе славился рыжий (беличий) и черный смоленский мех, рассчитанный на широкого потребителя. Этот товар упоминается в переписке ганзейских купцов осенью 1404 г., спустя менее полугода после повторного взятия Смоленска Витовтом. А после перерыва, вызванного династической войной в 30-е гг. XV в., объемы торговли смоленским мехом достаточно быстро восстановились. Все это говорит о значении

⁹ Поскольку тексты изданы с существенными неточностями, приводимые далее цитаты сверены с подлинниками [LVVA, f. 8, arg. 4, l. 17, 20].

¹⁰ Берковец (берковеск) — мера веса, равная примерно 166 кг.

этого товара для европейских потребителей. Еще одним предметом вывоза был воск [Veckinchusen 1921: 5, 35, 39, 199, 481, 521; 2013: 114, 130, 137–139, 243, 282, 314, 320, 321, 332, 334, 347; Hanseakten 1891: 243–245, 251–254, 317; Stein 1899: 74–75, 102; LUB-10: 287; LUB-13: 285; LM-5: 146–147; Полехов 2019; Hirsch 1858: 260–261; Хорошкевич 1963: 76, 126–127]. В качестве предметов ввоза в источниках фигурируют ткани, соль, перец. Смоленские купцы, помимо Риги, вели торговлю в таких городах, как Львов, Новгород и Москва [Капраль 2010: 545–550; Хорошкевич 1980: 51–56]¹¹. Были развиты и торговые связи Смоленска с городами Великого княжества Литовского — столичной Вильней и Витебском (№ 2, 5). При этом немецким купцам, несмотря на все усилия, далеко не всегда удавалось добраться до Смоленска. Этому сопротивлялось купечество других крупных центров — прежде всего Полоцка и Вильни, заинтересованное в сохранении посреднической роли [HUB-8: 127; LUB-10: 287; HR-II.5: 295–296; ср. LUB-7: 278; ПГ-1: 220, 239, 479–480, 623–624]; примечательно, что в тех случаях, когда великие князья литовские запрещали рижанам ездить дальше Полоцка, в 1400 и 1451 гг., это происходило во время визита господаря в Полоцк по ходатайству полочан [HUB-5: 221; HUB-8: 48; LUB-11: 141]. Судя по примерам Тита и Матфея Агеева сына, смоляныне, как и жители других земель Руси, вели с рижанами кредитную и меновную торговлю [Choroschkewitsch 1970: 49–51].

Чрезвычайно важны свидетельства обоих посланий об организации власти в Смоленске. Уже при Казимире существовала должность старосты смоленского, или «старосты места Смоленского»; как выясняется, существование этой формы немагдебургского самоуправления, иногда связываемой с начинаниями Александра Ягеллона (1492–1506) [Kiaurienė, Petrauskas 2009: 428] можно удревнить до середины XV в. В свою очередь, организация городской жизни к этому времени претерпела определенную эволюцию: вместе с Аврамом Езофовичем послание в Ригу по делу о кредитной торговле смолянина с рижанином адресовали «мещане старшие смоленские».

Публикуемые послания могут представлять определенный интерес не только с исторической, но и с лингвистической точки зрения. Можно отметить нечасто встречающееся слово *пятыя* ‘пять раз’ (№ 1) [СлРЯ 21: 102; Зализняк 2019: 712], ранние случаи употребления слов *мужик* (№ 3) и *пушкарь* (№ 4), которые фиксируются как раз с 80-х гг. XV в. [ГСБМ 18: 211; ГСБМ 29: 384]. Как показывает № 4 и его сравнение с синхронной ему частью смоленского областного привилея, на смену древнерусскому названию судебного исполнителя (*детский*) постепенно приходил *каморник* (а в Южной Руси, добавлю, *возный*, хорошо известный по украинским материалам) [Горский 2019: 123–125; Михайловский 2016: 192–193], но отголоском старинного термина оставалось название выполняемой им функции и платы за нее — *децкованье*.

Хочется надеяться, что когда-нибудь на современном научном уровне будут опубликованы богатые и ценные материалы о контактах с Ригой не только

¹¹ По сообщению М. А. Гиршевича, при раскопках в Смоленске был найден денарий Владислава Опольского, управлявшего коронной Русью в 1372–1378 гг.

Смоленска, но также Витебска и Полоцка XVI в., сохранившиеся в Рижском архиве.

Тексты посланий публикуются по правилам, разработанным А. И. Грушей [ПГ-1: 33–34], с той лишь разницей, что воспроизводятся пометки, сделанные лишь до 1940 г., почерки не нумеруются, лигатуры и связные написания не отмечаются, а «квадраты», образованные линиями сгиба, не описываются.

1

[1447–1465 гг.] июня 29. [Смоленск]. — Послание смоленского старосты и местичей ратманам г. Риги с просьбой рассмотреть жалобу смольнянина Тита, который выиграл тяжбу с рижанином Ганусом Герковичем и был им задержан и ограблен по пути из Риги

LVVA, f. 673, ар. 4, к. 19, л. 16, лр. 2. Бумага, 21,5×19,5. Подлинник — А.

Ниже текста была оттиснута круглая печать сильно потемневшего желтого (?) воска (D=2,8), сохранилась ее нижняя половина, изображение сильно стерлось, еле видны остатки надписи по окружности; согласно публикации, читались буквы од. Судя по фотографии первой половины 60-х гг. XX в., изготовленной для А. Л. Хорошкевич и хранящейся в личном архиве С. В. Полехова, печать была прикрыта квадратной бумажной кустодией.

Пометки. В левом верхнем углу: Сор. Н. Н. (пр. крндш., поч. Г. Гильдебранда, вторая пол. XIX в.). На верхнем поле посередине: 87 (пр. крндш.). В правом верхнем углу: [um 1475] (пр. крндш., поч. Г. Гильдебранда). На обороте по горизонтали: Des statthalters unnd des rahts von Smo||ensko vorschriff wegen ihres burgers mitt | nahmen Titt, ime mitt Hans Herkowitz, | das ehr inen zu Lenwardt unnd Kokenhausen | anngehalten, rechts zu verhelffen. Ohne datum (чрнл., первая пол. XVII в.).

Публ.: Хорошкевич 1966, № 9, с. 335 (по А).

Рег.: LUB-13, № 3, S. 37.

† *Ѡт старости ѡт смолѣнскаг(о) и ѡт всѣх мѣстичовъ и ѡт всег(о) горад(а) | ратмонѡм ризьскѡм.*

Здѣса нам жаловалса Титъ на вашего | Ганоуса Геркович(а). А не виноват¹² емѡ ни еднѡм грошемъ. | И ставилса пред вашею м(и)л(о)стїю, пред ратъмоны, и патъа. | И вы тог(о) Тита в винѡ не вложили и приставное на Ганѡсе¹³ | брали. Пановѡ, съ вашим ли боудет веданием, выпѡстивъ Тита | из Ригы, да въгнал его в Леливерте, и его въ амѡ сажал, «и хо|тѣль ма всадити в далнюю ямѡ. И ѡт тог(о) есми дал полкопы | воеводѡ. А стрѡги мои забавил¹⁴ в Коуконосе, и тоут мене грабил, | взал шесть поставовъ соукна новогонскаг(о)». С вашим ли боу|дет веданием Ганѡсѡ Геркович Тита грабил в Коуконосе? И вы | бы тог(о), ратмонове ризьскѡи, рассмотрели, Ганѡса Геркович(а) съ¹⁵ Титом. | А не рассмотрите, ратмонове, тог(о) въ правдѡ, ино то оузвѣдает |

¹² далее соскоблено есми

¹³ а исправлена из ѡ

¹⁴ и исправлена, вероятно, из а

¹⁵ вписано над строкой

Б(ог)ъ и корол(ь) wspодарь¹⁶. А мы вашим шькоты не дѣлаем никакое, | ваших не грабимъ. А вы, панове, нам силѣ дѣлаете.

А писана | грамота¹⁷ сіа на Петровъ д(е)нь.

2

[Конец 1470-х — начало 1480-х гг. Смоленск]. — Послание «старосты места Смоленского» Федора Боногурова и смоленских мещан ратманам г. Риги с предложением Ганусу Герковичу предъявить «запись» Ивана Куприяновича для взыскания долга с его жены и племянника и с сообщением о результатах попытки Аврама Стевина [Эверта Штевена] взыскать торговые долги

LVVA, f. 673, ар. 4, к. 19, л. 19а, лр. 2. Бумага, 21,7×12,8. Подлинник — А.

На трех верхних строках бурое пятно от влаги.

На обороте у правого края следы прикладной печати (Д=3) с изображением четырехконечного креста и кириллической надписью по окружности, а также бумажная полоска-подкладка, на которой она была оттиснута.

Пометки. На верхнем поле посередине S. [...] [um 1475] Aug. 29, aber ganz moderne Hand. [ca. 1475] (пр. крндш., поч. Г. Гильдебранда, вторая пол. XIX в.). В правом верхнем углу: [1460–1475] Hdschr. (пр. крндш., последнее слово нечетко; поч. Г. Гильдебранда). В правом нижнем углу: 12 (химич. крндш.). На обороте ниже (левее) адреса сверху вниз: Smolensker statthalter schreibt, was ein | erbar raht wegen Hans Herkowitz contra Iwan | Kuprianowicz geschrieben, darumme wolte | ehr rechts vorhelffen, so seine kleger eine | handschrift hatt unnd dahin komen | wurde etc. Item was zwuschen Abraham | unnd Jachno Wildischem burger | befunden etc. etc. (чрнл., первая пол. XVII в.).

Публ.: Хорошкевич 1966, № 3, с. 332–333 (по А, неточно).

† Ут старосты мѣста Смоленскаго Овед(о)ра БоноѸрова и ут мѣщан приятелем нашим милым, | паном ратманом мѣста Ризького, челобитье и вѣрная приязнь. Ради быхмо слышали вашее | м(и)л(о)сти счастьее здоровье, своих милых приятелей, и ваших милых паней, и вашее м(и)л(о)сти деток. | А сами есмо добри здорови до воли м(и)л(о)стиваго Б(о)га.

Што ж ваша м(и)л(о)сть пишете до нас | а ГанѸсѣ Герковичи, што ж Иван КѸприянович, повѣдаете, виноват емѸ, — ино естли бѸде|ть оу ГанѸса на то запись, и он бы с тою записью¹⁸ сам приехал а любо приятеля сво|его прислал, и мы в то право дадим емѸ, занже Иванова жена в животѣ, а бра|тонич его теж в животе, и он на них постигаи правом. А штобы в том наши¹⁹ правыи не гибли. А еще | ваша м(и)л(о)сть пишете до нас а Шврамѣ Стевинѣ; ино брат его был се здѣ и клал перед на|ми запис(ь) свою, а Ячно Вилневецъ тѸтъ²⁰ же был и положил запис(ь) на Шврама. И мы в том | рассмотрели, ино еще на Шврамѣ

¹⁶ Написано полностью, но над ш титло (?), над а — д выносная, предположительно правленая; на первых буквах пятно — капля воска (?)

¹⁷ перед т с тремя ножками впритык косая черта, как в букве л

¹⁸ так в А

¹⁹ написано над началом слова правыи

²⁰ над тѸ написана ж выносная

приходит свыш того, ино и теперво тая запись | оу-вы Ивановое пани, што ж Аврам на себѣ дал.

На обороте сверху вниз тем же почерком адрес: Приятелем нашим паном ратмоном мѣста Ризкого.

3

[1487–1488 гг.] июля 27. Смоленск. — Послание смоленского наместника Ивана Ильинича рославскому приказнику Станку и «мужам» с распоряжением посодействовать каморнику при введении Резановых детей во владение людьми Шибневыми

LMAVB RS, F 31–1234, l. 2. Бумага, 21,3×13,7. Подлинник — А.

Лист имеет разрывы, обрывы, на обороте подклеен.

У верхнего края 4 овальных прорезы. Ниже текста под ромбовидной кустодией (4,4×4×3,9×4,2), заходящей на две последние строки, оттиснута печать зеленого воска с гербом «Корчак» и надписью по окружности (Д=3).

Пометки. На обороте в перевернутом виде: Bez daty. | List uwiążczy Rezan|cowiczom w wies | Szebnewo. | Bez dat. | № 8vo (чрнл., XVII–XVIII вв.).

† *Шт* пана Ивана Ил(ь)инича, намѣстника смоленского, сл[у]жебник²¹ нашом'Ст(а)н(ку), приказ|нику²² рославскому, и мужом.

А також што были²³ есмо *штняли шт* Резановых детѣи люди | на има Шибневыи, и тыми пак разы положили перед нами листъ г(о)с(по)д(а)рьский коро|лев новыи, што им дано. И мы подгу²⁴ г(о)с(по)д(а)рьского лист' дали есмо им *шпат(ь) тыи | люди Шебневы*. А оувазчего дали есмо им на тыи люди каморника нашего Кобринского. А ты, Станку, штобы еси оуси грабежи им вернул, што животину по|грабил, за децкован(ь)е свое воз(ь)ми оу мужиков. А што имет тобѣ Кобринский *шт* нас | мовит(и), и ты б ему верил, бо то наши речи.

Псан оу Смоленску, | иля²⁵ 27.

4

[1488 г.] декабря 24. Смоленск. — Послание смоленского наместника Ивана Ильинича властям г. Риги с просьбой оказать содействие смоленским мещанам, отправившимся в Ригу для найма шести пушкарей

LVVA, f. 673, arg. 4, k. 19, l. 86, lp. 2. Бумага, 22×18, филигрань — Три горы (по обрзу, частично закрыта печатью). Подлинник — А.

Ниже текста остатки прикладной печати зеленого воска (Д=2,9).

Пометки. В левом верхнем углу: Сор. Н. Н. (пр. крндш., поч. Г. Гильдебранда, вторая пол. XIX в.). Посередине верхнего поля: 34 (пр. крндш.). В правом верхнем углу:

²¹ у повреждена дырой, восстановлена по хвосту и смыслу

²² левая ножка п закрыта дырой

²³ после бы — возможно, и выносная

²⁴ так в А, следует читать подлуг

²⁵ так в А

16. Jahrh. Anfang (пр. крндш., поч. Г. Гильдебранда). На обороте по горизонтали: Smolenscker statt|halter bittett umb | 6 buchsenmeister | ihme zuzuschicken; er|beut sich, dieselben | wol zu besolden. | 24. Decembris, | ohne jahrzeit (чрнл., первая пол. XVII в.).

Ут пана Ивана Ильинича, намѣстника смоленского, шляхотным и добръ розтропным | приятелем нашим, паном бѣрмистром и всим врадникомъ непрѣ-поможного мѣста | Риги. **Ут** нас вашей м(и)л(о)сти поклон и доброволенство со всимъ добрым.

А также | послали есмо до вашею м(и)л(о)сти мещан смоленских пѣшкароев еднат(и). Про то ж | просим вашею м(и)л(о)сти, абы ваша м(и)л(о)сть из(ъ)єднали нам шесть пѣшкароев | и до нас прислали. А мы им хочом **ут** тог(о) плат платит(и) ещо надвышь, и где бы | инде што мели **ут** т[о]г(о)²⁶ брати. А ш што ваша м(и)л(о)сть бѣдете к нам писати, | и мы теж ради на вашею м(и)л(о)сти листы и прозбѣ чинити.

Псан оу Смолен|скѣ, дек(абря) 24 ден(ь), индик(т) 7.

5

[1509 г.] января 11. [Смоленск]. — Послание старосты места Смоленского Аврама [Езофовича] и смоленских старших мещан властям г. Риги с подтверждением, что смоленский мещанин Матфей Агеев сын продал рижанину [Гануску Гарманасу] 84 берковца воска в кредит в обмен на соль при посредничестве витеблян Кузьмы Тимошкова сына и Андрея Суцова в Смоленске

LVVA, f. 673, ар. 4, к. 19, л. 63, лр. 2. Бумага, 20,8×22, филигрань — готическая буква Р с крестом. Подлинник — А.

На обороте у правого края и в левой части след печати черного или потемневшего желтого воска (Д=2,7) и полоски-подкладки для нее.

Пометки. В левом верхнем углу: Сор. Н. Н. (пр. крндш., поч. Г. Гильдебранда, вторая пол. XIX в.). Посередине верхнего поля: 88 (пр. крндш.). В правом верхнем углу: [1524? 1539] (пр. крндш., поч. Г. Гильдебранда). На обороте левее (ниже) адреса сверху вниз: Des statthalters unnd rahts zu Smolens|ko bekenntnus, das ihr burger²⁷ Matt|fley mitt einem Deutschen von Riga gehandelt, | auch von ime etzliche wachs uff ein borg hette | nehmen wollen, ehr aber daſelbe uff Kusma | Tymoszkow unnd Andrzeý Suszcz von Wittebecken²⁸, | welchs ehr auch uff dieselben unnd nicht uff | den Deutschen gesehen, unnd nochsehen wolte etc. | 11. Januarii ohne jahrzeit etc. (чрнл., первая пол. XVII в.).

Публ.: LUB-II.3, № 515, S. 366–367 (по А, неточно).

Кн(а)зем ратмоном и бѣрмистром мѣста Ризкого **ут** старосты мѣста Смоленског(о) | Аврама и **ут** мѣщанъ старших смоленских²⁹ чоломбитѣе и приятнъ.

²⁶ дыра на сгибе — 3 мм, восстановлено по смыслу

²⁷ далее зачеркнуто: Tymoch

²⁸ von Wittebecken вписано над строкой

²⁹ вписано точно над словом старших, так что х выносная этого слова оказалась выносной для слова смоленских, а к слову старших ниже слова смоленских была приписана новая х выносная

А такеж што ваша | м(и)л(о)сть присылали до нас з листом вашеє м(и)-л(о)сти и до мѣщанина смоленскоꝝ(о) | Матѳея Агеева с(ы)на о том дѣле, абы ѡн з вашим немцом мѣль торгъ, ино мы | того Матѳея се здѣса шпытывали: «Чи мѣль ты, Матѳею, сего годѣ с которым | немцом торгъ ѣ Смоленскѣ?» И Матѳеи нам штповѣдал тым шбычаєм: «Правда и єсть, | г(о)с(по)д(и)не, торговал єсми з немцом, и просил ѡн ѣ мене воскѣ на долгъ, и я єсми емѣ | не вѣрил; и ѡн, г(о)с(по)д(и)не, тот немѣць, просил тых людеи добрых, видблан Кѣзмы Тимоѣшкова с(ы)на а Андрея Сѣщова, абы ѡни ѣ мене взали воскѣ на свои рѣкы | и дали емѣ; и я єсми, емѣ не вѣрачи, дал тот воскѣ тым людем добрым на рѣкы, и взати мнѣ за тот воскѣ в них соль шсмѣдѣсат и четири берѣкѣвѣскы³⁰, | а немца мнѣ не знат(и). А и тепере я немца не знаю ѣ той соли, знаю я³¹ тых людеи до|брых, хто ѣ мене воскѣ взал». И мы, Матѳея шпытавши, и туй его речи да | вашеє м(и)л(о)сти штписали.

Псан ген(варя) 11 д(е)нь, | индик(т) 12.

На обороте сверху вниз тем же почерком адрес: Кн(а)зем ратмоном, бѣрмистром мѣста Ризкого.

АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ

BCz — Biblioteka XX. Czartoryskich w Krakowie.

LMAVB RS — Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka. Rankraščių skyrius.

LVVA — Latvijas valsts vēstures arhīvs.

ИСТОЧНИКИ

Капраль 2010 — *Капраль М.* Смолянин Гермула у Львові в 1467 році // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2010. Вип. 45. С. 545–550.

Кром 2003 — *Кром М. М.* Неизвестный привилей Сигизмунда I Смоленску (1513 год) // От Древней Руси к России нового времени. Сб. ст. К 70-летию Анны Леонидовны Хорошкевич. М.: Наука, 2003. С. 133–139.

Ліцкевіч 2009 — *Ліцкевіч А. У.* Старабеларускія граматы XV ст. з Archiwum Głównego Akt Dawnych у Варшаве // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі. Вип. 11. Мінск, 2009. С. 6–41.

ПГ-1 — Полоцкие грамоты XIII – начала XVI века / Отв. ред. А. Л. Хорошкевич; Подг. С. В. Полехов, В. А. Воронин, А. И. Груша, А. А. Жлутко, Е. Р. Сквайрс, А. Г. Тюльпин. Т. 1. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 864 с.

ПГ-2 — Полоцкие грамоты XIII – начала XVI века / Отв. ред. А. Л. Хорошкевич; Подг. С. В. Полехов, В. А. Воронин, А. И. Груша, А. А. Жлутко, Е. Р. Сквайрс, А. Г. Тюльпин. Т. 2. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 522 с.

ПЛ-2 — Псковские летописи / Подг. А. Н. Насонов. Вип. 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 364 с.

Полехов 2019 — *Полехов С. В.* Привилей Александра Ягеллона Смоленской земле 1505 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 95–100.

СГГиД-1 — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Ч. 1. М.: Типография Н. С. Всеволожского, 1813. 643 с.

Смоленщина 2017 — Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. Владельцы и их маестности / Авт.-сост. В. А. Прохоров; ред. Ю. Н. Шорин. Смоленск: Край Смоленский, 2017. 543 с.

³⁰ так в А

³¹ вписано над строкой

- Хорошкевич 1966 — *Хорошкевич А. Л.* Русские грамоты 60–70-х годов XV в. из бывшего Рижского городского архива // Археографический ежегодник за 1965 год. М.: Наука, 1966. С. 325–341.
- AJDSK — Lietuvos didžiojo kunigaikščio Aleksandro Jogailaičio dvaro sąskaitų knygos (1494–1504) / Par. D. Antanavičius ir R. Petrauskas. Vilnius: Pilių tyrimo centras „Lietuvos pilys“, 2007. 511 p.
- CESXV-3 — Codex epistolaris saeculi XV. T. 3 / Ed. A. Lewicki. (Monumenta mediaevi historica res gestas Poloniae illustrantia. T. 14.) Cracoviae: Sumptibus Academiae Litterarum Cracoviensis, 1894. LXXX, 665 p.
- Halecki 1919 — *Halecki O.* Z Jana Zamoyskiego inwentarza archiwum koronnego. Materyały do dziejów Rusi i Litwy w XV wieku // Archiwum Komisji Historycznej. T. 12. Cz. 1. Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności, 1919. S. 146–218.
- Hanseakten 1891 — Hanseakten aus England 1275 bis 1412 / Bearb. von Karl Kunze. Halle a. S.: Verlag der Buchhandlung des Weisenhauses, 1891. XIV, XLVIII, 404 S.
- HR-II.5 — Hanserecesse von 1431–1476 / Bearb. von G. Frhr. von der Ropp. Bd. 5. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1888. 785 S.
- HUB-5 — Hansisches Urkundenbuch. Bd. 5 (1392 bis 1414) / Bearb. von K. Kunze. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1899. 640 S.
- HUB-8 — Hansisches Urkundenbuch. Bd. 8 (1451 bis 1463) / Bearb. von W. Stein. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1899. XII, 857 S.
- Kämmerei-Register 1909 — Kämmerei-Register der Stadt Riga 1348–1361 und 1405–1474 / Bearb. von A. von Bulmerincq. Bd. 1: Die Kämmerei-Register. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1909. 336 S.
- LM-3 — Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498). Užrašymų knyga 3 / Par. L. Anužytė, A. Baliulis. Vilnius: Žara, 1998. 161 p.
- LM-4 — Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4 / Par. L. Anužytė. Vilnius: Žara, 2004. 285 p.
- LM-5 — Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506). Užrašymų knyga 5 / Par. A. Baliulis, A. Dubonis, D. Antanavičius (tekstai lotynų kalba). Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2012. 586 p.
- LM-6 — Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506). Užrašymų knyga 6 / Par. A. Baliulis. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2007. 515 p.
- LM-8 — Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8 / Par. A. Baliulis, R. Firkoivičius, D. Antanavičius. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. 710 p.
- LUB-7 — Liv-, est- und curländisches Urkundenbuch. Bd. 7. 1423 Mai — 1429 Mai / Hg. von H. Hildebrand. Riga; Moskau: Verlag von J. Deubner, 1881. XXXII, 608 S.
- LUB-10 — Liv-, est- und curländisches Urkundenbuch. Bd. 10. 1444–1449 / Hg. von Ph. Schwartz. Riga; Moskau: Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1896. XLVIII, 576 S.
- LUB-11 — Liv-, est- und curländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd. 11. 1450–1459 / Hg. von Ph. Schwartz. Riga; Moskau: Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1905. XXIV, 783 S.
- LUB-12 — Liv-, est- und curländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd. 12. 1460–1472 / Hg. von Ph. Schwartz und A. von Bulmerincq. Riga; Moskau: Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1910. XIV, 544 S.
- LUB-13 — Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd. 13 (1472–1479) / Bearb. von M. Mahling, K. Neitmann und M. Thumser unter Mitarbeit von A. Baranov, Ch. Gahlbeck, J. Götz, C. von Heßberg, R. Lützelshwab, S. Neitmann und R. Schelling. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2018. 880 S.
- LUB-14 — Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd. 14 (1480–1483) / Bearb. von Ch. Gahlbeck, M. Mahling, K. Neitmann und M. Thumser. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2020. 988 S.
- LUB-II.3 — Liv-, est- und curländisches Urkundenbuch. Abt. 2. Bd. 3. 1506–1510. Nachträge / Hrsg. von L. Arbusow. Riga; Moskau: Kommissionsverlag von J. Deubner, 1914. VIII, 827 S.
- Miscellanea 2015 — Miscellanea з архіўных і бібліятэчных сховішчаў (XIV–XVII ст.) / Падрыхт. Ю. М. Мікульскі. IX. Выбраныя дакументы да гісторыі Беларусі за 1481–1591 гг. з Нацыянальнага архіва ў г. Кракаве: з калекцыі Русецкіх і іншых // Беларуская даўніна. Вып. 2. Мінск: Выдавец А. М. Вараксін, 2015. С. 261–307.
- Stein 1899 — *Stein W.* Handelsbriefe aus Riga und Königsberg von 1458 und 1461 // Hansische Geschichtsblätter. 1898. [Jg. 26.] Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1899. S. 57–125.

- Veckinchusen 1921 — Hildebrand Veckinchusen. Briefwechsel eines deutschen Kaufmanns im 15. Jahrhundert / Hg. W. Stieda. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1921. 560 S.
- Veckinchusen 2013 — Die Handelsbücher des Hildebrand Veckinchusen. Kontobücher und übrige Manuale / Hg. von M. P. Lesnikow und W. Stark, Schlussredaktion A. Cordes. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte. Neue Folge. Bd. 57.) Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2013. LXXX, 638 S.

СЛОВАРИ

- ГСБМ — Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы. Вып. 1–37. Мінск: Беларуская навука, 1982–2017. Вып. 15. Мінск: Беларуская навука, 1996. 311 с.; Вып. 18. Мінск: Беларуская навука, 1999. 373 с.; Вып. 29. Мінск: Беларуская навука, 2009. 483 с.
- СлРЯ 21 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21. М.: Наука, 1995. 278 с.
- ССУМ 1 — Словник староукраїнської мови. Т. 1 (А – М). Київ: Наукова думка, 1977. 632 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Аляхновіч Р. А., Рыбчонак С. А., Шаланда А. І.* Род Іллінічаў у Вялікім Княстве Літоўскім у XV–XVI стагоддзях. Мір: Музей «Замкавы комплекс “Мір”», 2015. 373 с.
- Асташова Н. И.* Некоторые итоги и задачи археологического изучения Смоленска // Край Смоленский. 2013. № 9. С. 3–6.
- Асташова Н. И.* Торговые связи Смоленска конца XI – начала XV вв. // Археологический сборник. (Труды ГИМ. Вып. 96.) М., 1998. С. 52–59.
- Баранов А. В.* Рижское епископство // Большая российская энциклопедия. Т. 28. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2015. С. 484–485.
- Бачинский А., Ерусалимский К., Кочекская Н., Моисеев М.* Дипломатическая переписка Ивана Грозного: проблемы авторства, хранения и бытования // Российская история. 2018. № 2. С. 111–129.
- Бугославский Г. А.* Смоленская земля в литовский период. (Территория, общественный и политический строй.) 1404–1514 // Смоленская старина. Вып. 3. Ч. 1. Смоленск: Губернская Типография, 1914. С. 1–104.
- Горский А. А.* Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2019. 410 с.
- Зализняк А. А.* Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. 2-е изд. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. 872 с.
- Жемайтис С. Г.* К вопросу о происхождении и бытовании Киевской Псалтири (1397–1518 гг.) // Хризограф. Вып. 2. М.: Сканрус, 2005. С. 126–138.
- Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Квадрига, 2019. 338 с.
- Ластовский Г. А.* Политическое развитие Смоленской земли в конце XIII – начале XVI веков. Минск; Смоленск: Универсум, 2001. 226 с.
- Лобин А. Н.* Артиллерия Ивана Грозного. М.: Эксмо, 2019. 318 с.
- Любавский М. К.* Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского статута. М.: Университетская типография, 1892. [998] с.
- Михайловський В. М.* На маргінесі документа подільського князя Федора Коріатовича від 1392 р. // Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи. Т. 13. Київ: Інститут історії України НАН України, 2016. С. 188–197.
- Муравская Е. И.* Торговые связи Риги с Полоцком, Витебском и Смоленском в XIII–XIV вв. // Известия Академии наук Латвийской ССР. 1961. № 2. С. 31–42.
- Полехов С. В.* Малоизвестные сведения о роде Франциска Скорины // Берковские чтения – 2015. Книжная культура в контексте международных контактов: Материалы III Международной научной конференции (Минск, 26–27 мая 2015 г.) / Сост. Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. Минск: ЦНБ НАН Беларуси; М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2015а. С. 389–392.
- Полехов С. В.* Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М.: Индрик, 2015б. 709 с.

- Старостина И. П.* Судебник Казимира 1468 г. // Древнейшие государства на территории СССР. 1988–1989. М.: Наука, 1991. С. 170–344.
- Темушев В. Н.* Пограничные города Великого княжества Литовского: Дмитровец в XV в. // *Studia historica Europae Orientalis*. Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 2. Минск: РИВШ, 2009. С. 44–122.
- Усачев Н. Н.* К оценке западных внешнеторговых связей Смоленска в XII–XIV вв. // Международные связи России до XVII в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 203–224.
- Усачев Н. Н.* О внешней торговле Смоленска в IX–XIV веках // *Материалы по изучению Смоленской области*. Вып. 7. М.; Смоленск: Московский рабочий, 1970. С. 287–318.
- Усачев Н. Н.* Предметы и ареал торговли Смоленска с Западом до начала XV века // Социально-экономическое развитие России и зарубежных стран. Смоленск, 1972. С. 73–82.
- Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 365 с.
- Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI века. М.: Наука, 1980. 293 с.
- Цемушаў В. М.* На ўсходняй мяжы Вялікага Княства Літоўскага (сярэдня XIV – першая палова XVI ст.). Смаленск: Інбелкульт, 2014. 463 с.
- Böthführ H. J.* Die rigische Ratslinie von 1226 bis 1876, nebst einem Anhang: Verzeichniss der Aeltermänner, Aeltesten und Dockmänner der grossen Gilde in Riga von 1844 bis 1876. Aufl. 2. Riga; Moskau; Odessa: Verlag von J. Deubner, 1877. 320 S.
- Choroschkewitsch A. L.* Die Polozker Urkunden aus dem ehemaligen Stadtarchiv Riga als Quelle zur Geschichte der russisch-hansischen Beziehungen am Ende des 15. Jahrhunderts // *Neue Hansische Studien* / Hrsg. von K. Fritze, E. Müller-Mertens, E. Voigt. (Forschungen zur mittelalterlichen Geschichte. Bd. 17.) Berlin: Akademie-Verlag, 1970. S. 29–57.
- Hirsch Th.* Danzigs Handels- und Gewerbsgeschichte unter der Herrschaft des Deutschen Ordens. Leipzig: S. Hirzel, 1858. 344 S.
- Kiaupienė J., Petrauskas R.* Lietuvos istorija. T. 4. Nauji horizontai: dinastija, visuomenė, valstybė. Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė 1386–1529 m. Vilnius, 2009. 551 p.
- Petrauskas R.* Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje – XV a.: Sudėtis – struktūra – valdžia. Vilnius: Aidai, 2003. 379 p.
- Rachuba A.* (red.). Urzędnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. 4: Ziemia smoleńska i województwo smoleńskie, XIV–XVIII wiek / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba, P. Romaniuk. Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2003. 412 s.
- Rowell S. C.* Local expressions of piety in the Grand Duchy of Lithuania at the turn of the fifteenth and sixteenth centuries. The Case of the Iljiničius [Illinich] family and Zelva Magna // *Miestas, dvaras, kaimas Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje ir Lenkijos Karalystėje XVI–XVIII a.* Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2018. P. 181–205.
- Ručkov A.* Rusėniškų laiškų formuliaras Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje ankstyvaisiais naujaisiais laikais // *Lietuvos istorijos studijos*. 2019. T. 44. P. 31–46.